

Нет автора

Ренан и его "Жизнь Иисуса"

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н57

Н57 **Нет автора**
Ренан и его "Жизнь Иисуса" / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2024. – 227 с.

ISBN 978-5-458-12501-7

ISBN 978-5-458-12501-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

«Жизнь Иисуса» Ренана съ отмѣной цензуры получила у насъ широкое распространеніе; и въ то время, какъ на Западѣ Ренана, можно сказать, забыли, а богословскія идеи его сдали въ архивъ, у насъ Ренана сочли за первокласснаго ученаго, а идеи его за послѣднее и неопровержимое слово науки, какъ бы за откровеніе самой истины. На самомъ дѣлѣ ни того, ни другого—нѣтъ. Ренанъ не первокласный ученый и менѣе всего учитель истины. Извѣстно, что отрицательныя работы надъ Библіей и въ частности надъ Евангеліемъ начались гораздо раньше Ренана и еще въ Германіи, гдѣ въ лицѣ Штрауса, Паулюса, Баура и ихъ послѣдователей явился цѣлый рядъ отрицательныхъ критиковъ, старавшихся пошатнуть вѣру въ святое Евангеліе, какъ источникъ божественнаго откровенія. Ренанъ новыхъ научныхъ изысканій въ этой области не дѣлалъ и для своихъ трудовъ воспользовался выводами своихъ предшественниковъ.

Что же касается до истины, то Ренанъ самъ ея не постигалъ и въ своихъ произведеніяхъ могъ дать намъ только противорѣчивыя и сбивчивыя сужденія.

Поэтому увлеченіе Ренаномъ объясняется, какъ это ни прискорбно, главнымъ образомъ нашимъ богословскимъ невѣжествомъ и отсутствіемъ у насъ критическаго мышленія. Мы падки на все новое, если оно легко и художественно написано; мы снисходительны и внимательны ко всякому сумасброду и отрицателю, если только онъ говоритъ интересно и оригинально, а Ренанъ этой способностью обладаетъ. Онъ знаетъ

слабыя струны чловѣческаго ума и ловко ими пользуется. Умъ чловѣческій, говоритъ проф. Моравскій, всегда стремится проникнуть за завѣсу обыкновенныхъ явленій, жаждетъ познанія *великихъ* вопросовъ бытія, но лѣнивъ къ серіозному труду мысли, который тѣмъ менѣе необходимъ при рѣшеніи этихъ вопросовъ.

Ренанъ избавляетъ чловѣка отъ этого труда. Затрогивая какой—нибудь религіозный или философскій предметъ, онъ излагаетъ его съ величайшей легкостью, почти какъ романъ, безъ всякаго балласта доводовъ, но такъ, что получается иллюзія, будто эготъ научный фундаментъ гдѣ-то существуетъ, только авторъ скрываетъ его, не желая утомлять читателя.

Кромѣ того Ренанъ умѣетъ необыкновенно живо изображать окружающую природу, предметы и дѣйствующихъ лицъ, такъ что рисуемая имъ картина кажется живой и производитъ сильное впечатлѣніе. Наконецъ, наряду съ совершенной пластикой «находимъ у Ренана и удивительную туманность: онъ любитъ воспроизводить мысль въ осязательныхъ формахъ касательно внѣшней стороны предмета и выражается туманно, неопредѣленно касательно всего, въ чемъ заключается вся сущность затрогиваемыхъ вопросовъ; ясность, выразительность формъ несомнѣнно служить для насъ приманкой, также и полутѣнь, туманность имѣють для насъ своего рода прелесть и очарованіе. Онѣ представляются намъ какою-то пріятной грезой, толкають наше воображеніе въ погоню за ускользящей мыслью автора. Въ романахъ это и умѣстно, но въ научномъ или философскомъ сочиненіи, гдѣ рѣчь идетъ объ уясненіи правды, —туманность является качествомъ отрицательнымъ...“¹⁾).

¹⁾ Проф. Моравскій. Тайна вліянія Ренана. Вѣра и Церковь, 1906., т. I. стр. 249 --251.

Да, безспорно, Ренанъ умѣетъ овладѣвать мышленіемъ неопытнаго читателя, умѣетъ его прельщать и послушно вести за собою по всѣмъ дебрямъ сомнѣній и отрицаній, изъ которыхъ, къ сожалѣнію, не для всѣхъ бываетъ легкой выходъ.

Лучшимъ критическимъ трудомъ къ «Жизни Иисуса» попрежнему нужно считать трудъ аббата Гетте: «Ренанъ предъ судомъ науки», или «опроверженіе на выдуманную Жизнь Иисуса». Ученый аббатъ, впослѣдствіи православный священникъ, слѣдуетъ за Ренаномъ по пятамъ, всюду отмѣчаетъ его ложь и противорѣчія Евангелію. Въ этомъ—достоинство труда, но въ этомъ и недостатокъ: у читателя послѣ прочтенія книги Гетте все-таки не останется цѣльнаго впечатлѣнія; по отдѣльнымъ вопросамъ онъ убѣдится въ неправотѣ Ренана, но общее представленіе о христіанствѣ будетъ у него поколеблено, и многое будетъ казаться ему въ другомъ, ложномъ свѣтѣ. ¹⁾ Другія критическія изслѣдованія имѣютъ или очень общій характеръ—о «Жизни Иисуса» Ренана вообще, или очень частный—взглядъ Ренана на чудеса, на Евангелія, на евангельскую исторію.²⁾ Самымъ солиднымъ изъ этихъ трудовъ является трудъ проф. М. Муретова: «Эрнестъ Ренанъ и его Жизнь Иисуса» ³⁾. Болѣе подробно почтенный профессоръ останавливается на вопросѣ о подлинности и исторической достовѣрности нашихъ 4-хъ Евангелій, и здѣсь приведены у него всѣ научныя данныя, имѣющія характеръ неопровержимой убѣдительности.

¹⁾ Подобный же критическій разборъ «Жизни Иисуса» Ренана намѣренъ дать профессоръ Харьковскаго Университета прот. Буткевичъ. Пока только кончена 1-я часть: взглядъ Ренана на Евангелія. Вѣра и Церковь, 1904 г.

²⁾ Сюда относятся переводныя и оригинальныя статьи, печатавшіяся съ 1864 г. въ нашихъ духовныхъ журналахъ; также трудъ арх. Михаила: «о Евангеліяхъ и евангельской исторіи» (противъ Ренана).

³⁾ Печатался въ Богословскомъ Вѣстникѣ съ 1892 года и нынѣ печатается въ приложеніи къ журналу «Странникъ».

До сихъ поръ «Жизнь Іисуса» была менѣ всего изслѣдована съ принципиальной или основной стороны. Критики, къ тому же по-преимуществу западные, отмѣчая непоследовательность и ненаучность извѣстныхъ сужденій Ренана, мало останавливались на общемъ характерѣ его воззрѣній и почти не касались вопроса о томъ, какъ вообще Ренанъ понимаетъ христіанство, христіанское ученіе. Между тѣмъ его Іисусъ не тотъ, котораго проповѣдуетъ Евангеліе и знаетъ христіанская Церковь; даже не тотъ, какого выдумали нѣмецкіе рационалисты, напр. Штраусъ ¹⁾. Его Іисусъ — совсѣмъ *другой*; не должно ли было выйти *другимъ* и самое дѣло Христа — основанное Имъ христіанство? На этотъ существенный вопросъ и слѣдовало бы прежде всего обратить вниманіе, тѣмъ болѣе, что Ренаномъ увлекаются многіе, и не только молодежь, и многіе склонны считать его своимъ учителемъ въ пониманіи религіи и жизни.

Подобное идейное преклоненіе предъ Ренаномъ безусловно находится въ самой тѣсной связи съ его мировоззрѣніемъ. Взгляды Ренана на жизнь не высоки и не безупречно чисты. Въ нравственной жизнедѣятельности онъ не требуетъ отъ человѣка ни борьбы со страстями, ни подвига, ни даже добродѣтели въ ея христіанскомъ значеніи. Добродѣтель по Ренану это то, что — прекрасно и пріятно, что улаживаетъ и нѣжитъ наши чувства; и цѣль жизни — удовольствія, утонченное наслажденіе эстетика. Идеи эти, и безъ того очень близкія сердцу надшаго человѣка, благодаря литературному таланту Ренана, получили необычайно широкое распространеніе и такъ овладѣли теперь общественнымъ сознаніемъ, что многіе христіане и, повидимому, даже противники Ренана на

---

¹⁾ Послѣ знакомства съ Ренаномъ сухой и тяжеловѣсный Штраусъ не представляетъ уже большого интереса. Все, что можно было позаимствовать у Штрауса и др. нѣмецкихъ рационалистовъ, Ренанъ позаимствовалъ.

нравственную жизнь и на дѣло Христа смотрять нисколько не выше и не лучше, чѣмъ самъ Ренанъ.

Такимъ образомъ взглядъ Ренана на христіанство является характернымъ, типичнымъ для нашего времени, и тѣмъ большая настоятъ необходимость разобратъ его и оцѣнить съ научно-христіанской точки зрѣнія.

Этому и стараемся сдѣлать въ своей критической работѣ.

ГЛАВА I.

Ренанъ, какъ религіозный мыслитель.

Въ области религіи всякій ученый, въ другихъ сферахъ можетъ быть и безпристрастный, объективный, по необходимости будетъ субъективнымъ: тутъ невольно скажется его міровоззрѣніе, его внутренній складъ. И человѣку, незнакому съ душевнымъ міромъ автора, не понять и самого автора,—не понять правильно многого изъ его произведеній. Къ Ренану это приложимо вдвойнѣ. Ренанъ по-преимуществу писатель—субъективный; онъ, какъ живой, выступаетъ изъ рамокъ своихъ произведеній, и послѣднія являются скорѣе его исповѣдью, нежели объективно—научными трудами. Это обстоятельство и вынуждаетъ насъ остановиться нѣсколько на личности Ренана, указать важнѣйшіе моменты изъ его жизни и выяснить его душевный складъ, его міровоззрѣніе.

Авторъ «Жизни Иисуса» родился въ 1823 году въ Трегѣ, глухомъ мѣстечкѣ Бретани. Трегье считалось центромъ религіозной жизни края; здѣсь былъ монастырь и множество храмовъ съ часовнями, посвященныхъ мѣстнымъ святымъ; собственно городскихъ построекъ было мало, да и тѣ ютились какъ-то подлѣ монастыря. Какъ и бываетъ въ глухой провинціи, бретонцы жили своеобразной жизнью, мало похожей на жизнь городскихъ обывателей. Это была жизнь, близкая къ природѣ, свободная отъ мір-

ской суеты и свѣтскихъ развлеченій, жизнь наивнаго довольства и простоты. ¹⁾

Дѣтство Ренана протекло въ этой скромной и благочестивой обстановкѣ. Впечатлительный отъ природы, Ренанъ проникался общимъ настроеніемъ и росъ религіознымъ. Онъ часто посѣщалъ храмы, любилъ слушать повѣствованія о жизни святыхъ, въ уединеніи и самъ мечталъ объ ихъ подвигахъ. Въ дѣтствѣ большое вліяніе имѣла на него мать, умная и развитая женщина, любившая передавать сыну разныя народныя легенды, что, какъ сознавался Ренанъ, развило въ немъ впослѣдствіи любовь къ исторіи.

Подъ вліяніемъ всякихъ благочестивыхъ разсказовъ и преданій у Ренана рано развилось воображеніе. Ему нравилось все таинственное и чудесное; онъ любилъ рисовать себѣ въ грезахъ другой, лучшей міръ, непохожий на здѣшній. Уже съ дѣтства, „влекло его къ романтизму,—къ романтизму сердца и воображенія, къ безусловному идеалу“.

Правда, каждый человѣкъ живетъ въ дѣтствѣ больше воображеніемъ, любитъ все чудесное и сказочное, но обычно это продолжается только до извѣстной поры,—чаще всего до возмужалости; у Ренана же мечтательность сдѣлалась характерной чертой на всю жизнь и опредѣлила собою складъ его души: будучи уже литераторомъ и ученымъ, Ренанъ, какъ и въ дѣтствѣ, любитъ уходить отъ дѣйствительности и дѣйствительнаго соотношенія вещей въ область своихъ грезъ, предположеній и мечтаній.

Впрочемъ, въ этомъ большой бѣды можетъ и не быть; все зависитъ отъ того, куда направлена фантазія писателя. Мы знаемъ фантастическихъ писателей, имѣющихъ безспорное образовательное значеніе.

---

¹⁾ Ренанъ. Собр. сочиненій, т. 10-й: „Воспоминанія дѣтства и юности“, изд. 1902 г. стр. 13—20, 40—43.

Кто изъ насъ не зачитывался въ свое время сочиненіями Майнъ-Рида или Жюль-Верна? Но дѣло въ томъ, что Ренанъ—писатель въ области религіи, а здѣсь фантазія уже мало умѣстна, ибо личныя предположенія почти всегда ведутъ къ искаженію религіозной истины.

Первоначальное образованіе Ренанъ получилъ дома, а послѣ поступилъ въ маленькій колледжъ при монастырѣ, гдѣ наставниками были добрые, но мало развитые монахи. О серіозномъ образованіи здѣсь не могло быть и рѣчи; тѣмъ не менѣе Ренанъ хорошо усвоилъ латинскій языкъ. Наивный и благочестивый, какъ всѣ его соотечественники, Ренанъ съ 13-ти лѣтъ уже думалъ посвятить себя на служеніе церкви, и если бы жизнь не измѣнилась, изъ него вышелъ «добрый и снисходительный аббатъ». Но случилось другое. Какъ лучшаго ученика, его перевели изъ колледжа въ парижскую семинарію св. Николая. Въ Парижѣ и произошло коренное измѣненіе взглядовъ Ренана, но не характера.

Столичная жизнь, конечно, ничего не имѣла общаго съ деревенскимъ міромъ Трегье и произвела на Ренана потрясающее впечатлѣніе. «Буддійскій лама или мусульманскій факиръ,—говоритъ онъ въ «Воспоминаніяхъ»,--перенесенный въ мгновеніе ока изъ глубины Азіи на шумный бульваръ, пришелъ бы въ меньшее изумленіе, чѣмъ я, такъ неожиданно очутившійся въ этой средѣ, столь непохожей на общество нашихъ старинныхъ бретонскихъ пастырей. Мое прибытіе въ Парижъ явилось переходомъ изъ одной религіи въ другую. Мое бретонское христіанство не болѣе походило на то христіанство, которое встрѣтило меня здѣсь, чѣмъ—старинное полотно, грубое, какъ доска, на тонкій батистъ. Здѣсь вѣрили совсѣмъ не такъ, какъ у насъ. Наши старинные пастыри въ своихъ неуклюжихъ церковныхъ одѣяніяхъ представлялись мнѣ какими-то магами, обладающими вѣковѣчными тайнами; теперь же предо мною явилась религія,

старавшаяся блеснуть убогой роскошью ситца и коленкора; сладенькое благочестіе, разодѣтое въ ленточки; богословіе барышень, лишенное всякой солидности». ¹⁾

Изъ этихъ словъ можно видѣть, что въ Трегѣ у Ренана была безотчетная дѣтская вѣра, укрѣп- лявшаяся такой же безотчетной вѣрой всѣхъ окру- жающихъ и даже монастырскихъ наставниковъ. Въ Парижѣ и парижской семинаріи было не то; здѣсь не было духа вѣры, не было твердаго религіознаго убѣжденія; внутреннюю силу религіи старались замѣнить внѣшними красивыми формами, показнымъ благочестіемъ. Конечно, не того искала душа юноши, впервые сознательно повѣрившая себя и свои ре- лигіозныя убѣжденія. Новыя идеи и столичные впе- чатлѣнія сильно вліяли на наивнаго и по природѣ мягкаго юношу и доводили его до нравственныхъ потрясеній. Въ семинаріи Ренанъ изучаетъ риторику, исторію литературы, знакомится отчасти и съ но- вѣйшими писателями. Въ эту пору огромное вліяніе на него имѣлъ его ректоръ талантливый аббатъ Дю- панлу. Послѣдній придерживался либеральныхъ взгля- довъ на воспитаніе и изъ своихъ питомцевъ старал- ся сдѣлать не столько священниковъ, сколько вообще развитыхъ молодыхъ людей. Ректоръ открыто покров- ительствовавалъ всѣмъ способнымъ юношамъ, въ томъ числѣ и Ренану. „Онъ,—говоритъ Ренанъ,—букваль- но сдѣлалъ изъ меня другого человѣка. Въ бѣдномъ деревенскомъ мальчикѣ, безнадежно окутанномъ сѣтью предрасудковъ, онъ пробудилъ открытый и дѣятель- ный умъ. Правда, въ этомъ воспитаніи чего-то недоста- вало; въ немъ не доставало положительнаго знанія, идеи критическаго изслѣдованія истины; но этотъ же поверхностный гуманизмъ постепенно разрушалъ мою

---

¹⁾ Воспоминанія дѣтства и юности, стр. 81.

прежнюю простодушную вѣру. Однако въ это время мой умъ еще не зналъ чего-либо, походяго на сомнѣнiе“. ¹⁾ Путь къ этимъ сомнѣнiямъ былъ уже открытъ: свѣтское воспитанiе не укрѣпило вѣры.

Кончивъ курсъ словесныхъ и классическихъ наукъ подъ руководствомъ аббата Дюпанлу, Ренанъ перешелъ затѣмъ въ высшую семинарiю, имѣвшую въ виду уже болѣе специальную духовную подготовку. Такой семинарiей для парижской епархiи была тогда семинарiя св. Сульпиція. Она состояла изъ двухъ школъ: 1) подготовительной, находившейся въ мѣстечкѣ Исси близъ Парижа, гдѣ изучались философскiя науки, и 2) собственно богословской, помѣщавшейся въ Парижѣ.

Занятiя философiей, какъ и слѣдовало ожидать, развиваютъ въ Ренанѣ критическiй умъ. Тогда начинала прiобрѣтать извѣстность нѣмецкая философiя, и ею увлекался Ренанъ. Нѣмецкiе философы, безъ сомнѣнiя, плѣняли его умъ широтой своей мысли и смѣлостью своихъ философскихъ построенiй; только на поколебленномъ душевномъ настроенiи юноши, при отсутствii сознательной вѣры, это должно было вредно отразиться; и дѣйствительно, у Ренана начинаютъ появляться религiозныя сомнѣнiя.

Сопоставляя философскiя идеи съ данными естественныхъ наукъ, онъ приходитъ къ убѣжденiю въ недостаточной убѣдительности религiознаго мировоззрѣнiя и сомнѣвается въ отдѣльномъ отъ тѣла существованiи души. Природа представляется его уму «однимъ неразрывнымъ цѣлымъ, гдѣ нѣтъ мѣста отдѣльному акту творчества». ²⁾

Въ богословскомъ отдѣленiи семинарiи св. Сульпиція Ренанъ изучаетъ богословіе. «Богословіе и

¹⁾ Воспоминанiя дѣтства и юности, стр. 91.

²⁾ Тамъ же, стр. 114.